

Соревнования шли своим чередом, и наконец наступила очередь пятидесятиметровой марафона — его оставили на вечер последнего дня. Накануне Су Цзэюй блестяще взял первые места по прыжкам в высоту и в длину, так что теперь их класс опережал соперников по очкам. Чэню Чэну достаточно было просто войти в тройку лидеров, и их победа была бы гарантирована!

Марафон в заключительный день школьной спортивной олимпиады из года в год оставался главным событием, привлекающим больше всего внимания. Даже те тихие невидимки, что предыдущие два дня вальяжно отсиживались по углам, теперь облепили всю спортивную площадку. А целая толпа девчонок размахивала плакатами с именем Чэнь Чэна. Су Цзэюй даже слегка позавидовал и бросил косой взгляд на Чэнь Чэна, который вовсю разминался. Сам-то он изначально хотел записаться на пять тысяч метров, но Чэнь-Чэнь ни в какую не соглашался! Наверняка ведь хотел отделаться от него и покрасоваться в одиночку, какой же хитрый!

Потянуть ноги, размять руки, покрутить шеей, покрутить бёдрами — Чэнь Чэн был полностью сосредоточен на подготовке к бегу, словно разносившиеся вокруг вопли девчонок, выкрикивавших его имя, не имели к нему ни малейшего отношения.

Зато А-Юй, стоявший на внутренней дорожке, метал в него такие полные обиды взгляды, что у того аж спина заледенела. Уперев руки в боки, Чэнь Чэн повернулся к Су Цзэюю и озадаченно приподнял брови: «Чего ты?»

Су Цзэюй заметил, что Чэнь-Чэнь на него смотрит, и воспользовался моментом, чтобы показательно закатить глаза: «Ещё спрашивает, чего!»

Чэнь Чэн растерялся. Неужели? А-Юй ревнует, потому что он слишком популярен? Хи-хи-хи, какой же он милый. Чэнь Чэн был крайне доволен собой и, сочтя это чертовски крутым, послал Су Цзэюю воздушный поцелуй.

— А-а-а! Какая красота~ — от этой озаренной солнечным светом улыбки и лихого, дерзкого воздушного поцелуя у девчонок, стоявших плотным кольцом вдоль края поля, сердца едва не растаяли.

Это довело остальных бегунов из его забега до белого каления. Они переглянулись.

Молчаливое мужское соглашение: «Договорились, что всыпем ему кругов семь-восемь?» — «Без вопросов, проще простого...»

Су Цзэюй молча увернулся от летевшего в него поцелуя Чэнь Чэна. О чём вообще этаж баран думает целыми днями?

Судья дал первый свисток, призывая участников занять исходные позиции, и сопровождающие на внутренней дорожке тоже напряглись.

— Пииип! — нетерпеливые сорвались с мест, словно стрелы из лука. Ребята из спортивного класса держались в серединке и не спешили — самое интересное было впереди, так что пусть полудурки пока побегают.

Один круг, два, три, четыре... Как и ожидалось, те, кто вырвался вперед, уже преодолели треть дистанции.

Чем дальше, тем меньше оставалось бегунов. В поднявшейся суматохе никто и не заметил, что Су Цзэюй неотступно следовал за Чэнь Чэном по внутренней дорожке. Сопровождающие бежали не ради самого бега — они нужны были на случай, если спортсменам во время марафона захочется пить. Обычно назначали по несколько человек: поглазеть по сторонам и заодно подбросить воды одноклассникам, но Чэнь Чэн заявил, что Су Цзэюй хватит и одного, да и Су Цзэюй считал, что толпа помощников ни к чему.

Добравшись до середины дистанции, Су Цзэюй с бутылкой воды пристроился рядом с внутренней стороны от Чэнь Чэна. Прислушавшись к его дыханию — чуть учатившемуся, но все еще ровному, — он спросил: «Нормально держишься?» — «Мгм!» Взяв протянутую Су Цзэюем воду, Чэнь Чэн сделал пару глотков и прибавил шаг. Су Цзэюй бежал рядом с бутылкой наготове, внимательно следя за его состоянием, и чувствовал, как капли пота, летящие от бегущего Чэнь Чэна, падают ему на лицо.

— Давай! Вперед! Жми! — До конца марафона оставалась треть. Те brave парни, что грозились оставить Чэнь Чэна на семь-восемь кругов позади, уже практически сошли с дистанции, и на дорожке осталось всего около десятка человек, причем разрыв между ними все увеличивался.

— Пятый круг! — Фу-фу-фу...

— Четвертый! — Давай! Вперед! Жми!

— Третий!

— Вперед! Чэнь Чэн, давай!

— Второй!

— Первый! — Пии-пип!

— А-а-а — победа! Выиграл!

— Чэнь Чэн, ты просто красавчик!

Тяжело дыша, Чэнь Чэн перешел на бег по инерции. Су Цзэюй бежал рядом, его дыхание тоже слегка сбилось. Взяв заранее приготовленное полотенце, он принялся вытирать пот с лица Чэнь Чэна. Чэнь Чэн пытался что-то сказать, тяжело дыша, но легкие казались разорванными, и перевести дыхание никак не получалось — он просто уперся руками в колени и широко улыбался Су Цзэюю. Су Цзэюй утирал пот с его головы и смотрел на него: вроде такой здоровый детина, а на душе почему-то скребли кошки, и в носу отчаянно защипало.

Сразу останавливаться после бега было нельзя, поэтому Су Цзэюй придерживал Чэнь Чэна за руку, заставляя его медленно пройти еще немного вперед.

Одноклассники с воплями бросились к ним: «Первое! Первое место!»

— Чэнь Чэн, ты просто зверь!

Все радостно обступили Чэнь Чэна со всех сторон, принимаясь праздновать победу.

Опираясь на поддержку Су Цзэюя, Чэнь Чэн выпрямил спину и с гордым видом тряхнул головой: «Пустяки!»

Его слова вызвали у ребят дружный взрыв смеха.

Отказавшись от чужой помощи, он закинул руку на плечо Су Цзэюя, и они вместе со всеми направились обратно в класс. Теперь предстояло как следует отдохнуть и пару дней прийти в себя.

<http://bllate.org/book/21857/2267994>